

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Т. С. Злотникова
Д. Ю. Густякова

DOI 10.24411/1813-145X-2019-1-0582
УДК 008:001.8
<https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>
<https://orcid.org/0000-0002-2934-3029>

Диссертационный совет: социокультурная миссия и интеллектуальная парадигма

Для цитирования: Злотникова Т. С., Густякова Д. Ю. Диссертационный совет: социокультурная миссия и интеллектуальная парадигма // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 221-228.

В статье поставлена проблема формирования и развития научной структуры как неформального интеллектуального и коммуникативного пространства. В качестве такой структуры определен совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (диссертационный совет). На материале деятельности диссертационного совета Д 212.307.04 под председательством автора данной статьи компаративно определены особенности социокультурной миссии диссертационного совета, работающего на территории одного из регионов России. Сказано о влиянии на личные судьбы, на научную и педагогическую карьеру процесса подготовки и защиты кандидатских и докторских диссертаций; о коммуникативной активности членов совета и авторов диссертационных исследований; о влиянии на социокультурную жизнь России и отдельных регионов со стороны исследователей и полученных ими результатов. Подчеркнуто значение межличностного взаимодействия ведущих отечественных ученых – культурологов, искусствоведов, историков, философов, участвующих в работе совета в качестве его членов, оппонентов, авторов отзывов, с одной стороны, и авторов новых исследований – с другой. Поставлен вопрос о научной идентичности диссертационного совета, определяемой на основе проблем, обсуждаемых в диссертациях. Утверждается, что в качестве интеллектуальной парадигмы ярославский диссертационный совет имеет две генеральные темы, отдельные аспекты которых изучались во многих диссертациях, ни разу не пересекавшихся в своем эмпирическом материале и теоретических концепциях: это тема творческой личности (в широком культурологическом смысле, предполагающем изучение культуросообразности деятельности человека, принадлежащего к разным социально-профессиональным, национальным и историческим ареалам) и тема русской провинции в ее географическом, антропологическом, культурно-историческом и иных смыслах. Опыт, представленный в статье главным образом через жизнь и достижения конкретных людей, через их идеи и коммуникацию, представляется важным для понимания научной компоненты современных социокультурных и духовно-нравственных процессов.

Ключевые слова: диссертационный совет, личность исследователя, социокультурная миссия, интеллектуальная парадигма, культуросообразная деятельность.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

T. S. Zlotnikova, D. Yu. Gustyakova

Dissertations board: sociocultural mission and intellectual paradigm

The article raises the problem of formation and development of scientific structure as an informal intellectual and communicative space. The Council for the Defence of Theses for the Degree of Candidate of Sciences, Doctor of Sciences (Dissertations board) has been defined to be this structure. On the material of the activity of the dissertation board D 212.307.04 under the chairmanship of the author of this article the peculiarities of the socio-cultural mission of the thesis council working in the territory of one of the regions of Russia are comparatively determined. It is said about the influence on personal fates, on scientific and pedagogical career of the process of preparing and defense of candidate and doctoral theses; on communicative activity of board members and authors of dissertation studies; on the influence on the socio-cultural life of Russia and certain regions by researchers and their results. Here is emphasized the

value of interpersonal interaction of the leading domestic scientists – the culturologists, art critics, historians, philosophers participating in work of the board as its members, opponents, authors of responses, on the one hand, and on the other hand, the authors of new researches. The question of the scientific identity of the dissertation board was raised, determined on the basis of the problems discussed in dissertations. It is argued that Yaroslavl Dissertations board has two general themes as an intellectual paradigm, the certain aspects of which have been studied in many theses, have never been crossed in their empirical material and theoretical concepts: this is a topic of creative personality (in a wide cultural sense, involving the study of the cultural nature of activity of a person belonging to different social, professional, national and historical areas) and a topic of the Russian province in its geographical, anthropological, cultural, historical and other meanings. The experience presented in the article mainly, through the life and achievements of specific people, through their ideas and their communication, seems to be important for understanding the scientific component of modern sociocultural and spiritual and moral processes.

Keywords: dissertation board, researcher's personality, sociocultural mission, intellectual paradigm, cultural activity.

Приходилось прежде и приходится сегодня слышать суждения сторонних наблюдателей и участников коллективной научной работы: диссертационный совет – конвейер, фабрика, работа в совете – производственный процесс.

Однако все, кто прошел через подготовку к защитами в нашем совете, имеющем сегодня реквизиты Д 212.307.04, в том числе пришедшие со стороны взрослые и достаточно молодые коллеги, и это касается как тех, кто вышел на защиту и успешно получил диплом кандидата или доктора наук, так и тех, кто на одном из подготовительных этапов – начиная с «тестового» посещения заседаний, где происходит чужая защита, и заканчивая попытками провести редактирование рукописи после получения экспертных замечаний и «уходом», чаще всего в другой совет, – знают, что у нас это не конвейер и не фабрика. Индивидуальный подход к тексту и к его автору, совместный поиск уточненной формулировки темы, наиболее четкой композиции, помощь в концептуализации полученных результатов, наконец, укрепление самосознания исследователя как уникального и успешного автора – такова не столько интеллектуальная парадигма, о которой будет сказано ниже, сколько социокультурная миссия диссертационного совета.

Не напугать, а поддержать. При этом не утешать и не убеждать в высочайшем уровне научных откровений, а помогать автору рукописи осознать свое место в научном сообществе, причем не на уровне формального цитирования авторитетов, а на уровне обретения чувства личной ответственности за сделанную либо не сделанную работу. Это и есть социокультурная миссия сообщества, которое а priori, что следует из нормативных документов, является неформальной группой, или, как принято было говорить прежде, общественной организацией. Мало кто из искателей представляет себе, что *в диссертационном совете никто никому ничего не должен*.

По сути дела, государственные структуры предъявляют требования и контролируют их выполнение (а теперь еще к контролю присоединились виртуальные, но чрезвычайно активные и психологически негативно настроенные структуры), а сообщество, не объединенное ничем, кроме взаимного доверия к помыслам и действиям отдельных персон, несет перед этими структурами весьма суровую ответственность.

Как членам диссертационного совета оппонентам, представителям ведущих организаций важно понять, что они не занимаются *оцениванием* готовых работ, но выявляют качественные характеристики и способствуют личностному росту авторов исследований, – так и авторам диссертаций важно научиться отличать процедуру защиты от научных конференций и других, достаточно свободных по интеллектуальным и организационным характеристикам акций, с одной стороны, и от конкурсных процедур (будь то экзамены или подготовка грантовых заявок и проектов) – с другой. Не противостояние по разные стороны баррикад зависимых и «олимпийцев», но существование в едином научном пространстве – вот обязывающий и гомоцентричный принцип, который исповедует наш диссертационный совет.

Социокультурная миссия

По прошествии 20 лет после начала работы совета, после десятков отчетных и мониторинговых акций, каждая из которых могла стать последней, пресекая по тем или иным причинам деятельность совета, после множества ротаций состава совета можно сказать о главном. Среди защищенных десятков кандидатских и значительно меньшего количество докторских диссертаций были яркие и талантливые, сугубо индивидуальные научные «высказывания», были добросовестные квалификационные работы, но за защищенные тексты неловкость испытывать не приходится и по сей день. Что касается личных

свойств соискателей и их руководителей, взаимоотношений между членами совета, это – особая, подчеркнем, социокультурная (а также нравственно-психологическая) проблема, детали которой не подлежат публичному обсуждению. Однако главным итогом, при всех сложных деталях, следует считать то, что практически все «защищенные» в совете люди работают в профессии, полученная ими ученая степень не стала формальным эпизодом «для галочки».

Судьбы и амбиции, сложные аспекты коммуникации и простая ориентация на почерпнутые извне клише – все это контекст социокультурной миссии диссертационного совета.

Естественно, начать анализ социокультурной миссии диссертационного совета следует с опыта и судеб тех персон, которые «прошли» через совет в качестве соискателей ученых степеней.

Прежде всего, это аспиранты (с 1999 г.), затем (после 2007 г.) докторанты, а также соискатели – как подготовленные в самом нашем университете, так и пришедшие со стороны. Особая, хотя и небольшая группа таких людей – это те, кто прошел через совет дважды, защитив сначала кандидатские, затем докторские диссертации. Не буду характеризовать длительность процесса развития каждой научной карьеры, специфику личных обстоятельств и научно-учебной деятельности таких людей, ибо в каждом случае это могло бы быть предметом чрезвычайно показательного и сложного исследования. Назову тех, чья последовательность в развитии исследований, посвященных одной серьезной и крупной научной проблеме, инициативность, интеллектуальная свобода и социальная ответственность стали основой для такого научного «дубля»: их публикации, участие в коллективных грантовых исследованиях, руководство студенческими работами стало прямым следствием личной научной активности. Это заведующая кафедрой культурологии нашего университета и проректор театрального института Т. И. Ерохина [3], профессор кафедры культурологи Н. Н. Летина [9] – обе они защитили кандидатские диссертации в самом начале работы совета, в 1999 г., а докторские в 2009; и доцент кафедры культурологии Д. Ю. Густякова [2] (кандидатская – 2006, докторская – 2019).

В совет приходили и приходят не только молодые, начинающие, бодрые, активные, решительные и амбициозные аспиранты, но люди во все не юного возраста, чьи кандидатские диссертации являются результатом многолетнего труда,

причем направленного не столько на написание квалификационного текста, сколько на исследование определенной проблемы, – при этом диссертации становятся органичным если не завершением, то этапом научной работы. Так было с нашими соискателями, пришедшими с рукописями посвященными культурной памяти Ярославля, – В. И. Сафроновым, Т. А. Рутман [13], или с авторами исследований культурно-исторической проблематики уникальных родовых или научных сообществ, В. Б. Бобылевой, Н. И. Тарумовой [16].

Более 10 лет совет рассматривает докторские диссертации, из них назову лишь некоторые, которые были успешно защищены (немало было и таких, которые после предварительной экспертизы «уходили», а потом защищались в других советах). Авторы – жители разных городов, сфера их профессиональной деятельности находила отражение в содержании поднятых проблем: так было с исследовательницей телевизионной режиссуры Н. А. Суленевой, работавшей на момент защиты в Челябинске; со священнослужителем и историком из Москвы Ю. Л. Орехановым, изучавшим противостояние Л. Толстого и Православной Церкви [11]; с культурологом-музеологом из Архангельска А. Б. Пермиловской – автором работ о деревянной архитектуре Русского Севера [12].

Что до десятков кандидатов наук, то как через аспирантуру ЯГПУ, так и принеся/привезя работы, подготовленные в других городах и учреждениях, а далее через защиты в совете прошли не только ярославские, но и приезжавшие издалека и не очень архитекторы с весьма оригинальными, подчас уникальными темами, как Е. В. Забелина [4], музыканты, лингвисты, историки, особо подчеркнем – практики в сфере культуры. Кандидаты культурологии, искусствоведения, исторических наук работают в ярославских высших учебных заведениях – в техническом университете (М. Н. Кудряшов, Е. В. Митрофанова, из недавно защитившихся – Т. А. Сиротина [14]), в театральном институте (проректор по научной работе И. В. Азеева, доцент В. А. Летин, Т. Н. Карпова); работают и в общеобразовательных учебных заведениях и системе повышения квалификации: в Ярославле (Н. В. Киселева, Е. В. Синотина, С. Н. Прохорова), Тутаеве (К. В. Сапегин), Угличе (Е. В. Резчикова). Особенностью работы совета стала традиция выпускать кандидатов наук, работающих в сфере культуры – в музеях (Н. С. Каровская,

Е. С. Карпова (Ровнина), Т. А. Лебедева [8]), в домах культуры (Э. В. Сытова, Е. Д. Тарадай), некоммерческих организациях (Ю. В. Кривцова). Особая когорта – преподаватели и сотрудники нашего университета, работающие в различных подразделениях и на кафедрах факультетов иностранных языков, исторического факультета (В. М. Петрова, Е. Е. Лях, Ю. А. Ильмова, Н. С. Басалова, Ю. С. Никифоров, М. С. Емельянова).

Весьма широкой оказалась география, которая обозначила точки жизни работы выпущенных советом кандидатов и докторов наук. Прежде всего, что естественно, важна «наполненность» Ярославской области подготовленными нами кадрами высшей квалификации (Ярославль, Рыбинск, Углич, Ростов, Мышкин); за пределами региона – это получившие по несколько специалистов Кострома и Иваново, Москва и Санкт-Петербург, Челябинск, Вологда, Архангельск, Таллинн, Рязань, Вятка...

Социокультурная миссия диссертационного совета, однако, не ограничивается формированием круга подготовленных кадров высшей квалификации. Если мы говорим о формировании и структурировании научной среды, то миссия заключается в модерировании контактов между разными советами, между разными научными и учебными учреждениями и, в конечном счете, между отдельными людьми. Наш диссертационный совет начал работу в ситуации, когда подобная научная специализация существовала мало где, и для нас особое значение имел опыт коллег, работавших и продолжающих работать в нескольких «старейших» диссертационных советах нашего профиля. Не будем забывать, что советы по специальности 24.00.01 (а тогда еще была и 02 – по культурологии дифференцировались «история культуры» и «теория культуры») начали работать только в конце 1990-х гг., нашими предшественниками и более опытными коллегами, с которыми по сей день продолжается сотрудничество, были советы в Москве (МПУ – под председательством профессора Т. Ф. Кузнецовой, РГГУ – под председательством профессора Г. И. Зверевой), в Санкт-Петербурге (РГПУ им. А. И. Герцена – под председательством профессора Л. М. Мосоловой) и в Саранске (МГУ им. Н. П. Огарева – под председательством Н. И. Ворониной). Их опыт, как и опыт первого в нашем университете докторского совета – по педагогике (под председательством профессора М. И. Рожкова, вошедшего поначалу и в наш со-

вет, с мудрым ученым секретарем С. Л. Паладьевым) был для нас источником осмысления, основой верных действий и критического осмысления результатов работы.

Не в кратких строках следовало бы сказать о членах совета, которые в нашем случае – в основном при некоторых психологических шероховатостях и при горестных обстоятельствах ухода из жизни некоторых коллег – составили, смею надеяться, научное сообщество, являющее определенный пример научной коммуникации и для других советов, и для тех, кто защищает диссертации у нас. Это же относится и к оппонентам и многим представителям ведущих организаций. В силу ограниченного объема статьи позволю себе сделать лишь краткое перечисление тех, чьей работе, чьему присутствию на заседаниях и – что следует отметить особо, в мыслях «подзащитных», – наш совет обязан и атмосферой уважительной требовательности, и глубиной научного подхода к важным проблемам, которые, подчас сами того не заметив, затрагивали в своих диссертациях будущие кандидаты и доктора наук. По сути дела, мы друг другу обязаны уровнем, на котором начали и стремились продолжать работу в течение минувших 20 лет. Прежде всего, полагаю, качеством своей работы мы обязаны людям, которые были и остаются участниками совместной научной жизни.

Отдельно – еще раз – следует упомянуть о членах совета, прошедших все ступени присутствия в нем (о чем было сказано выше): Т. И. Ерохина, аспирантка – кандидат наук, докторант – доктор наук, член совета, руководитель новых аспирантов, заведующая кафедрой культурологии ЯГПУ и проректор театрального института; Н. Н. Летина, аспирантка – кандидат наук, ученый секретарь – доктор наук – заместитель председателя совета, член экспертного совета ВАК, руководитель аспирантов; Д. Ю. Густякова, аспирантка – кандидат наук – ученый секретарь – доктор наук. За краткой информацией – два десятилетия жизни, научные достижения, последовательность и самостоятельность решений, высокий уровень умений и готовность строить коллективную научную работу.

Членом совета был проректор по научной работе, вместе с которым мы этот совет открывали, к сожалению, уже ушедший из жизни профессор М. С. Комаров. Был и остается членом совета сделавший очень много для укрепления репутации и осуществления жизненно важных дей-

ствий проректор по научной работе профессор М. В. Новиков. Недавно должность председателя совета автором этих строк была передана проректору по учебной работе, доктору исторических наук А. М. Ермакову. Участие руководителей университета в текущей работе совета – это и придание высокого статуса совета в структуре учреждения, и выражение внимания к непростой жизненной сфере, и важнейший коммуникативный опыт в сфере научной деятельности.

Ученый секретарь совета – должность и образ жизни, самый сложный конгломерат обязанностей и антропологический феномен. До уже упоминавшихся Н. Н. Летиной и Д. Ю. Густяковой, недолго, но в самый сложный период, в начале работы, эту должность исполнял доцент З. М. Куватов, чей прежний административный опыт был важен на стадии становления совета. Не раз исполняла функции ученого секретаря профессор Т. В. Юрьева, это бывало в ответственных ситуациях, например, когда докторскую диссертацию защищал постоянно работающий ученый секретарь. В небольшой круг людей, чье взаимопонимание и традиционное взаимодействие важны и для слаженной текущей (прежде всего, экспертной) работы, и для принятия сложных решений, входят заместители председателя совета. Эти должности в разное время исполняли коллеги по кафедре культурологии, стоявшие у истоков работы и кафедры культурологии, на базе которой готовилось открытие совета, и сама работа совета, – профессора А. В. Азов и Е. А. Ермолин.

За время работы диссертационного совета весьма многое изменилось в процедуре: прежде едва ли не обязательным было оппонирование членов совета в рамках его заседаний – сегодня это категорически запрещено; возможно было написание отзывов на автореферат и даже оппонирование членами экспертных советов ВАК – сегодня и это перестало быть актуальной практикой. Но мы обсуждаем опыт, приобретенный за двадцатилетний срок, а в этом опыте была работа в качестве члена совета и оппонирование первым кандидатам наук, выращенным здесь, такими выдающимися отечественными учеными, как философ М. С. Каган и искусствовед Г. Ю. Стернин.

Участие в работе совета ведущих отечественных ученых, специалистов в разных областях культурологического, искусствоведческого, исторического знания как в качестве его приглашенных членов (прежде это был ректор ярославского и профессор Санкт-Петербургского теат-

ральных институтов С. С. Клитин, сегодня это московские профессора К. Э. Разлогов, Е. Н. Шапинская, коллега из Костромы, целая плеяда аспирантов которой также защищались в нашем совете, И. А. Едошина, декан исторического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова В. П. Федюк). К нам возвращаются в качестве официальных оппонентов те, кто защищал здесь докторские диссертации (назову с добрыми чувствами докторов культурологии А. Б. Пермиловскую, Н. В. Суленеву) – принцип доверия, взаимного интереса и поддержки окрашивает деловые отношения.

Рискуя невольно пропустить имя крупного ученого, чьи работы далеко не формально цитируются в защищаемых диссертациях, не повторяя имен коллег, названных выше, где речь шла о руководителях старейших в России советов аналогичной направленности, позволю себе назвать тех, сотрудничество с кем плодотворно в интеллектуальном смысле и значимо в смысле морально-психологическом (отмечу, что практически все, кому довелось оппонировать в совете, участвуют в наших крупных научных мероприятиях, начиная с традиционной конференции «Творческая личность» и заканчивая грантовыми акциями). Без комментариев и «лирических отступлений», только – персоны, оппоненты, авторы отзывов, причем не все, с кем работали в течение 20 лет, некоторые, за последние годы (по самому демократичному принципу, алфавитному): доктора философских наук, доктора культурологии, москвичи И. В. Кондаков, В. Н. Липский, И. В. Малыгина, С. А. Никольский, Н. А. Хренов, коллеги из других городов – И. В. Леонов и Л. В. Никифорова (Санкт-Петербург), Е. Я. Бурлина (Самара), Л. А. Закс (Екатеринбург), А. Ю. Тихонова (Ульяновск), кандидаты наук, на чей будущий докторский статус мы надеемся, – Т. В. Глазкова (Москва), Л. А. Якушева (Вологда).

Интеллектуальная парадигма

Имея в основании своей работы проблематику теории и истории культуры, наш диссертационный совет присуждает ученые степени кандидата и доктора наук по культурологии, искусствоведению и историческим наукам (некоторые время вместо последних это были философские науки). Многообразие конкретных тем и аспектов отдельных проблем, что, естественно, связано с индивидуальными научными интересами авторов диссертационных сочинений, сочетается в

наиболее ярких исследованиях со столь актуальной сегодня методологической междисциплинарностью. При этом есть и общие тенденции работы совета.

Не требует специальных доказательств то, что вклад в научное знание не всегда зависит от статуса и возраста автора. Не требует специальных доказательств, хотя требует особого комментария, другой тезис: о самоактуализации деятельности научных школ через работу диссертационных советов. Поскольку в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского утвердилась признанная в России научная школа по теории и истории культуры [6], то защита нескольких десятков кандидатских диссертаций и практически всех докторских – это имплицитное решение проблемы апробации и презентации результатов исследований, проводимых представителями этой научной школы. Попутно полезно отметить и такой важный поворот работы, как отражение в исследованиях авторов диссертаций сферы научных интересов их руководителей (у аспирантов доктора исторических наук Т. Б. Перфиловой это античная культура, у аспирантов доктора культурологии И. А. Едошиной – отечественная и зарубежная культура XX в., у аспирантов и докторантов автора этих строк – русская художественная культура и специфика творческой личности).

Вопрос о научной идентичности диссертационного совета – это не часто и не всеми обсуждаемая проблема; для кого-то из коллег этот вопрос вообще не стоит в силу отношения к диссертационному совету как конвейеру (о чем было сказано выше). На самом деле – это важнейшая интеллектуальная проблема, которую не даром мы с коллегами – руководителями советов обсуждали некоторое время назад. Несмотря на естественную независимость и самостоятельную логику деятельности разных советов, за годы нашей работы сложилась и достаточно четкая парадигма, характеризующая научные принципы, а не просто организационно структурированную деятельность. Это не просто опыт, но, скорее всего, система, хотя о ней вряд ли можно говорить применительно ко всем советам, работающим в рамках общей специальности. Именно так эту проблему в свое время обозначили наши петербургские коллеги, в частности, Л. М. Мосолова [10]. Проблема привлекала внимание и автора этих строк: мы обсуждали и тематическую специализацию отдельных советов, и наличие в их деятельности признаков «культурных гнезд» [5].

В качестве своего рода «культурного гнезда» ярославский диссертационный совет имеет две генеральные темы, отдельные аспекты которых изучались во многих диссертациях, ни разу не пересекавшихся в эмпирическом материале и теоретических концепциях: это тема творческой личности (как в широком культурологическом смысле, предполагающем изучение культуросообразности деятельности человека, принадлежащего к разным социально-профессиональным, национальным и историческим ареалам) и тема русской провинции в ее географическом, антропологическом, культурно-историческом и иных смыслах. Не перечисляя множества защищенных диссертаций, можно сослаться на значимый еще и в патриотическом смысле опыт ряда наших коллег [15]. Важной гранью работы совета является и внимание темам, которые лишь со временем занимают, да простится нам это бытовое выражение, топовое место в научной сфере. Таковы темы работ, уже защищенных или представленных недавно в совет, связанные с модой как культурным феноменом, с новыми явлениями в сфере театра (перформанс, первая диссертация и которым была защищена в 2006 г.) или кинематографа как значимой культурно-семантической и культурно-антропологической сферой [7].

Мы с коллегами полагаем, что для диссертационного совета, работающего в крупном региональном университете, который ведет, прежде всего, подготовку педагогов, важна интегративная научная парадигма, на основе которой осуществляется связь культурологических, искусствоведческих, исторических исследований с просветительской и образовательной проблематикой. Так, не раз обращались в своих исследованиях совсем молодые на тот момент авторы к проблематике детства начиная с О. Масловой (Энгфельдт) и продолжая О. Гороховой [1].

Опыт диссертационного совета, который представлен в настоящей статье главным образом через жизнь и достижения конкретных людей, через их идеи и их коммуникацию, представляется нам важным для понимания научной (интеллектуальной, часто инновационной в содержательном плане) компоненты современных социокультурных и духовно-нравственных процессов. В этом опыте есть элементы универсальные, что мы попытались показать, сославшись на работу коллег в других советах, но есть и элементы специфические, связанные с по-своему уникальной парадигмой складывания научной школы в течение активной жизни всего двух по-

колений профессионалов. 20 лет – период небольшой, если сравнивать его с длительностью существования самого университета, с длительностью обычной человеческой жизни. Но для своеобразного, неформального научного сообщества это период весьма значимый, который заслуживает достойного продолжения.

Библиографический список

1. Горохова, О. В. Между любовью и «нелюбовью»: русский инвариант архетипа ребенка в отечественном кинематографе [Текст] / О. В. Горохова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 235-242.

2. Густякова, Д. Ю. Репрезентация русской оперной классики в пространстве массовой культуры [Текст] / Д. Ю. Густякова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – 411 с.

3. Ерохина, Т. И. Личность и текст в культуре русского символизма [Текст] / Т. И. Ерохина. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. – 330 с.

4. Забелина, Е. В. Архитектор Габриэль Гуэврекян: творчество в контексте эстетических тенденций первой трети XX века [Текст] / Е. В. Забелина. – М. : Водолей-Саут, 2016. – 192 с. : ил., портр., цв. ил., портр.

5. Злотникова, Т. С. Предложения о совершенствовании взаимодействия научного сообщества в рамках работы диссертационных советов по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры [Текст] / Т. С. Злотникова // Философия и культурология в современной экспертной деятельности. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 508 с. – С. 361-364.

6. Злотникова, Т. С., Афанасьев, В. В. Опыт изучения творческой личности в культурологии: научная школа и индивидуальные студии [Текст] / Т. С. Злотникова, В. В. Афанасьев // Вопросы культурологии. Вопросы культурологии. – 2013. – № 7. – С. 4-10

7. Коробко, Р. В. Ракурс киноъемки как прием создания метафорического контекста фильма [Текст] / Р. В. Коробко // Вестник ВГИК. – Том 11. – № 2 (40). – Июнь 2019. – С. 77-83.

8. Лебедева, Т. А. Творчество художников-эмигрантов М. А. Кичигина и В. Е. Кузнецовой-Кичигиной в контексте развития русского искусства XX века [Текст] / Т. А. Лебедева // Обсерватория культуры. – М. : ФГУ «Российская государственная библиотека, 2009. – Вып. 6. – С. 60-65.

9. Летина, Н. Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубеже (XVIII-XX вв.) [Текст] / Н. Н. Летина. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. – 257 с.

10. Мосолова, Л. М. О тенденциях в проведении диссертационных исследований по культурологии в 2006-2010 годах [Текст] / Л. М. Мосолова // Философия и культурология в современной экспертной дея-

тельности. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 508 с. – С. 353-361.

11. Ореханов, Ю. Л. Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой: конфликт глазами современников [Текст] / Ю. Л. Ореханов. – М. : Изд-во НОУ ВПО «ПСТГУ», 2010. – 696 с.

12. Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Екатеринбург ; Архангельск ; Ярославль ; ОАО ИПП «Правда Севера» – ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. – 608 с.; 744 илл.

13. Рутман, Т. А. Храмы и святыни Ярославля. История и современность. 2-е издание, переработанное и дополненное [Текст] / Т. А. Рутман. – Ярославль : Александр Рутман, 2008. – 679 с.

14. Сиротина, Т. А. Трансформация музейной среды в историческом городе [Текст] / Т. А. Сиротина // Вопросы культурологии. – 2014. – № 8. – С. 77-86.

15. Скибинская, О. Н. Родная кровь: Семейные хроники XVII – начала XXI века [Текст] / О. Н. Скибинская. – Ярославль : Александр Рутман, 2010. – 544 с.

16. Тарумова, Н. Т. Актуализация личного и коллективного творческого опыта средствами информационных технологий на материале русской культуры XIX–XX веков [Текст] / Н. Т. Тарумова // Ярославский педагогический вестник. – 2013 – Т. 1. – № 3. – С. 236-242.

Reference List

1. Gorohova, O. V. Mezhdju ljubov'ju i «neljubov'ju»: russkij invariant arhetipa rebenka v otechestvennom kinematografe = Between love and «dislike»: Russian invariant archetype of a child in national cinema [Tekst] / O. V. Gorohova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2018. – № 5. – S. 235-242.

2. Gustjakova, D. Ju. Rezentacija ruskoj opernoj klassiki v prostranstve massovoj kul'tury = Representation of Russian opera classics in the popular culture space [Tekst] / D. Ju. Gustjakova. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. – 411 s.

3. Erohina, T. I. Lichnost' i tekst v kul'ture russkogo simvolizma = Personality and text in the culture of Russian symbolism [Tekst] / T. I. Erohina. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2009. – 330 s.

4. Zabelina, E. V. Arhitektor Gabrijel' Gujevrekjan: tvorcestvo v kontekste jesteticheskikh tendencij pervoj treti HH veka = Architect Gabriel Guevrekian: creativity in the context of aesthetic trends of the first third of the XX century [Tekst] / E. V. Zabelina. – M. : Vodolej-Saut, 2016. – 192 s. : il., portr., cv. il., portr.

5. Zlotnikova, T. S. Predlozhenija o sovershenstvovanii vzaimodejstvija nauchnogo soobshhestva v ramkah raboty dissertacionnyh sovetov po special'nosti 24.00.01 – Teorija i istorija kul'tury = Proposals to improve interaction of the scientific community within the framework of work of dissertation boards in speciality 24.00.01 – Theory and history of culture [Tekst] / T. S. Zlotnikova //

Filosofija i kul'turologija v sovremennoj jekspertnoj dejatel'nosti. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2011. – 508 s. – S. 361-364.

6. Zlotnikova, T. S., Afanas'ev, V. V. Opyt izuchenija tvorcheskoj lichnosti v kul'turologii: nauchnaja shkola i individual'nye shtudii = Experience of creative personality study in culturology: scientific school and individual study [Tekst] / T. S. Zlotnikova, V. V. Afanas'ev // Voprosy kul'turologii. Voprosy kul'turologii. – 2013. – № 7. – S. 4-10

7. Korobko, R. V. Rakurs kinos#emki kak priem sozdaniya metaforicheskogo konteksta fil'ma = Film shooting perspective as a means for creating a metaphorical context of a film [Tekst] / R. V. Korobko // Vestnik VGIK. – Tom 11. – № 2 (40). – Ijun' 2019. – S. 77-83.

8. Lebedeva, T. A. Tvorchestvo hudozhnikov-jemigrantov M. A. Kichigina i V. E. Kuznecovoj-Kichiginoj v kontekste razvitiya russkogo iskusstva HH veka = Creativity of artist-emigrants M. A. Kichigin and V. E. Kuznetsova-Kichigina in the context of the development of Russian art of the XX century [Tekst] / T. A. Lebedeva // Observatorija kul'tury. – M. : FGU «Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka, 2009. – Vyp. 6. – S. 60–65.

9. Letina, N. N. Rossijskij hronotop v kul'turnom opyte rubezhe (XVIII-XX vv.) Russian chronotope in cultural experience at the turn (XVIII-XX centuries) [Tekst] / N. N. Letina. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2009. – 257 s.

10. Mosolova, L. M. O tendencijah v provedenii dissertacionnyh issledovanij po kul'turologii v 2006-2010 godah = Trends in dissertation research on culturology in 2006-2010 [Tekst] / L. M. Mosolova // Filosofija i kul'turologija v sovremennoj jekspertnoj dejatel'nosti. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2011. – 508 s. – S. 353-361.

11. Orehanov, Ju. L. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i L. N. Tolstoj: konflikt glazami sovremennikov = Russian Orthodox Church and L. N. Tolstoy: conflict through the eyes of contemporaries [Tekst] / Ju. L. Orehanov. – M. : Izd-vo NOU VPO «PSTGU», 2010. – 696 s.

12. Permilovskaja, A. B. Kul'turnye smysly narodnoj arhitektury Russkogo Severa = Cultural meanings of folk architecture of the Russian North [Tekst] / A. B. Permilovskaja. – Ekaterinburg ; Arhangel'sk ; Jaroslavl' ; OAO IPP «Pravda Severa» – JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. – 608 s.; 744 ill.

13. Rutman, T. A. Hramy i svjatyni Jaroslavlja. Istorija i sovremennost'. 2 e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe = Temples and shrines of Jaroslavl. History and modernity. 2 edition, revised and added [Tekst] / T. A. Rutman. – Jaroslavl' : Aleksandr Rutman, 2008. – 679 s.

14. Sirotina, T. A. Transformacija muzejnoj sredy v istoricheskom gorode = Transformation of the museum environment in the historical city [Tekst] / T. A. Sirotina // Voprosy kul'turologii. – 2014. – № 8. – S. 77-86.

15. Skibinskaja, O. N. Rodnaja krov': Semejnye hroniki XVII – nachala XXI veka = Native blood: Family chronicles of the XVII and early XXI century [Tekst] / O. N. Skibinskaja. – Jaroslavl' : Aleksandr Rutman, 2010. – 544 s.

16. Tarumova, N. T. Aktualizacija lichnogo i kollektivnogo tvorcheskogo opyta sredstvami informacionnyh tehnologij na materiale russkoj kul'tury XIX–XX vekov = Updating of personal and collective creative experience by means of information technologies on the material of Russian culture of the XIX-XX centuries [Tekst] / N. T. Tarumova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2013 – T. 1. – № 3. – S. 236-242.